
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ СМЫСЛОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

О.С. Совенко

Учебная лаборатория прикладных социологических исследований
Факультет социологии

Киевский национальный университет имени Т. Шевченко
просп. Академика Глушкова, 4д, Киев, Украина, 03680

В статье субъективная реальность современных европейских обществ рассматривается с позиций смысловой рефлексии — отражения смысловой картины мира субъектов в социологических терминах, принимая во внимание постоянную переменчивость повседневных практик осмысления, восприятия, толкования наличной реальности благодаря переменчивости социальных, политических, экономических, культурных, информационных и т.д. контекстов.

Ключевые слова: смысловая реальность; субъективная реальность; смысловая рефлексия; смысловая картина мира; повседневность.

В последние десятилетия в научной и публицистической среде принято говорить о трансформационных, кризисных периодах в различных обществах. Кризисы сменяются трансформациями и наоборот, не предоставляя возможности ученым зафиксировать моменты социальной стабильности в том или ином проявлении. События конца 2013—2014 гг. с эпицентром в Украине, активизируя потенциал научной мысли, дают почву для самых разных интерпретаций, облаченных в такие выражения, как «переход к новому мировому порядку», «кризис системы политического устройства», «передел сфер влияния» и т.д., которые, впрочем, совмещают упомянутые «кризисы» и «трансформации», немного этим объясняя. Ситуация украинского Майдана, порожденная нерешенными глубочайшими противоречиями нескольких десятилетий (а по мнению некоторых публицистов — веков), выливается в новые противоречия международного масштаба, где не успевшие устояться практики повседневности получают очередной толчок к преобразованию. Динамическое противостояние различных интерпретаций, идеологий, пропаганды и стратегий взаимодействия мы постараемся вложить в теоретическую модель смысловой картины мира нашего типичного современника.

Обращаясь к рассмотрению категорий *субъективной реальности*, мы принимаем за исходную позицию, что эта реальность — продукт нашего научного (в данном случае — социологического) теоретизирования, поскольку в обыденной жизни понятие о такой реальности и способы взаимодействия (манипулирования) с нею практически отсутствуют.

Иными словами, данный ноумен конструируется научным воображением и предполагает использование в чисто познавательных, либо социо-инженерных целях.

Неоднократно замечено, что, будучи латентным объектом, субъективная реальность оказывает значительное влияние на любые преобразования в обществах любого масштаба, т.е. социо-инженерные, социо-технологические вмешательства именно в эту сферу могут существенно изменить ход любых событий. Прямым

доказательством этому служат проявления «четвертой власти», особенно в острых социальных противоречиях, когда власть СМИ особенно заметна и важна: любые сообщения манипулятивного характера способны моментально изменить мнения, предпочтения огромного количества людей.

Информационные войны — еще один пример применения манипулятивных технологий противоборствующими сторонами, с целью завоевать как можно большую поддержку умов. Создание и внедрение определенных (выгодных) интерпретаций, ценностей, смыслов, значений — это и есть конструирование картины мира, которая становится частью актуальной субъективной реальности. Рассматривать такую картину мира в отрыве от субъекта — ее носителя — не представляется релевантным, поэтому нужно отталкиваться от характеристик субъекта, как адепта тех или иных ценностно-смысловых преобразований.

В этой связи следует сослаться на конструктивистские мотивы в концепциях таких авторов, как Ю. Хабермас, П. Бурдье, П. Бергер, Т. Лукман, А. Менегетти, М. Поланьи, согласно которым социально активный индивид среду своего существования, социальные условия использует не только как данность, но и активно преобразует их.

Конструируя реальность, человек способен выразить свою индивидуальность, придать окружающему собственные значения и смыслы. Здесь находит проявление либеральная ценность свободы самовыражения, ценность индивидуальных позиций. Наличие большого количества различных интерпретаций насыщает мир, обогащает его. Хотя многие из этих интерпретаций, несомненно, противоположны, взаимно исключают друг друга, — чем все более актуализируют принцип толерантности, применяемый по отношению к самым разным социальным отличиям. Чем явственнее сегодня «сознание определяет бытие», тем больше люди перемещаются в созданный ими мир виртуальных конструкций. Тем больше человек живет в категориях информационных образов, заданных извне или сконструированных им самим правил, престижа, ценностей, смыслов. Где уже не так просто проявить себя, не имея достаточного «веса», авторитета, уникальности собственных позиций. Чем менее заметным является человек в этом информационном пространстве, — тем больше на него давят «авторитеты», — большие и тщательно продуманные конструкты, авторами которых становятся, прежде всего, профессионалы — работники медиа, социальные технологи, маркетологи. Именно они довлеют, насыщая субъективную реальность смыслами и значениями заказного характера.

При наличии жесткой конкуренции виртуальные объекты (бренды) ведут постоянную борьбу за доминирование. Всеми возможными способами они проникают в нашу индивидуальную повседневность и определяют наш выбор. Таким образом, современный человек имеет альтернативу: либо стать адептом, последователем существующих норм и правил игры на информационном поле, либо самому стать автором, конструктором не только собственной, но и чужой повседневности.

В социологии в отношении субъективной реальности и механизмов ее изучения в последнее время проявляется все больший интерес, постепенно вырабатывается концептуальная модель описания и категории, с помощью которых можно

обозначить, охарактеризовать, объяснить некоторые особенности проявления субъективной реальности. Только за последние 10—20 лет в украинских и российских научных кругах появилось немало дискуссий и исследований, посвященных вопросам определения и функционирования социо-смысловых, ценностных, оценочных параметров сосуществования социальных субъектов (Ю. Романенко, В. Бурлачук, Н. Соболева, Н. Костенко, А. Ручка, А. Яковенко и др.).

Категория «картины мира», долгое время воспринимавшаяся с позиций психологических дисциплин, постепенно внедряется в предметную сферу социологии.

Трактовать «картину мира» можно как относительно устойчивое определение социальным субъектом социальных объектов, их субъективной значимости и актуальности на данный момент, собственного места среди других социальных субъектов и отношения солидарности/оппозиции с ними. Картина мира — это результат интерпретации объективной реальности, способ адаптации и ориентации в окружающем мире. Носителем определенной картины мира может выступать как индивидуальный, так и коллективный социальный субъект. Инструментом для построения картины мира служат: сознание, социальный опыт, ценности, значения, оценки, социальные смыслы и значимости, весь интеллектуально-духовный «багаж» субъекта. Картина мира подвергается пересмотру, изменениям, сообразуясь с общественными изменениями, иначе она перестанет выполнять свои функции и приведет к дезадаптированности субъекта-носителя.

Субъективная реальность — более общее по отношению к картине мира понятие, включающее не только статические характеристики результатов интерпретационной деятельности, но и динамические параметры более общего значения. Субъективная реальность является общей «платформой» для построения различных картин мира, и она же является их продуктом. *Информационное поле* (среда) формирует систему импульсов по преобразованию или углублению позиций тех или иных элементов картины мира различных субъектов. Отметим, что с развитием информационных технологий частота и «удельный вес» таких импульсов возрастают в общем потоке повседневного социального взаимодействия индивидов, а значит, потенциально возрастает и инициатива пересматривать, преобразовывать картину мира у различных субъектов.

Человек современности становится все больше объектом влияния различных информационных полей. И чтобы совладать с огромными нагрузками на свою духовно-интеллектуальную оболочку, ему просто необходимо вооружиться *самостоятельным критическим мышлением*, которое позволит ему организовать мыслительный процесс в рамках заранее определенного им самим режима, оптимального для его индивидуальных потребностей. Представители новых поколений не в состоянии успешно справиться с подобной задачей, поскольку формирование их самостоятельного мышления происходит в наименьшей степени благодаря институтам семьи и образования, а все больше на него влияют институты массовой коммуникации, куда индивиду следовало бы вливаться уже подготовленным к колоссальной информационной нагрузке и борьбе за собственное мнение.

Итак, в заданных выше категориях мы попытаемся в общих чертах охарактеризовать абстракцию смысловой картины мира, трактуя *социальный смысл* как рефлексивное и дорефлексивное понятие о субъективной социальной реальности,

формирующееся на основе социального опыта и объективирующееся в процессе человеческого взаимодействия.

Социальные смыслы являются составной частью человеческого сознания, наследуются и пополняются не только благодаря собственному опыту индивида, но и с помощью присвоения чужого опыта — посредством коммуникации (сопереживания, сочувствия, взаимопонимания и т.д.). Функции социальных смыслов на онтологическом уровне таковы: *сохраняющая/закрепляющая* (поддержание «сильных» смыслов в социальной памяти); *корректирующая/адаптивная* (ориентация в новых реалиях, коррекция сознания через усвоение и распознавание новых смыслов); *распределяющая/структурирующая функция демаркации* социально-групповых предпочтений, социального опыта, социокультурной оболочки и т.п. означает неравномерные возможности субъектов в доступе к различным социальным смыслам, поддержание групповых идентификаций на основе набора определенных смыслов в сознании членов группы; *трансферная* (функция проводника, посредника — сравнение, оценка, передача определенного вида знаний между определенными субъектами); *интегративная/деинтегративная* (сплочение или отдаление социальных субъектов по различным (ментальным) признакам, как следствие — переформатирование социальных объединений); *стабилизирующая* (способность смысловой системы в случае больших потрясений вернуться в первоначальное состояние — к главным, базовым смыслам и ценностям) [1].

Допуская возможность типологизации социальных смыслов, мы можем графически отобразить их типы: традиционные/общие, ситуативные/специфические/институциональные, заимствованные/мистические/идеальные (рис. 1) [2].

Рис. 1. Типы социальных смыслов

В подобном ракурсе проявляются следующие принципы организации смысловой картины мира.

1. Основой ее построения служат *базовые/традиционные смыслы и ценности*, которые наследуются от поколения к поколению в социальной памяти и закрепляются в том числе в архетипических представлениях о мире, оптимальных страте-

гиях приспособления и выживания (нации), менталитете и общих характерных чертах той или иной социальной группы. Эти смыслы наиболее многочисленны и стабильны, и несмотря на неполную осознанность, оказывают значительное (подсознательное) влияние на самоопределение социального субъекта.

2. *Ситуативные/институциональные смыслы и ценности* преходящи и функционируют в пределах памяти одного поколения (в момент актуальности резонанса той или иной ситуации общественной жизни), а с современной насыщенностью информационного и интерпретационного потока тех или иных событий и переменчивостью свойств и функций социальных институтов такие смыслы могут чередоваться гораздо быстрее.

3. *Идеальные/мистические смыслы* — те, появление и принятие которых носит случайный или наиболее абстрактный характер, то есть это смыслы и ценностные приоритеты, заимствованные или навязанные из чужих социокультурных сред, идеалы, недостижимые по своей сути, мистическая/метафизическая трактовка тех или иных социальных процессов, явлений и т.д. Их легче всего «внедрить», но и легче всего избавиться от подобных смыслов, они, пребывая «на гребне волны», подвержены быстрой смене при новых колебаниях. К таким смыслам можно отнести концепции «счастья», широко развитые и навязываемые современными маркетинговыми технологиями (достижение счастья в случае приобретения того или иного товара, услуги, выбора того или иного кандидата и т.д.).

В условиях *нестабильности* картина мира, представленная в виде мозаики социальных смыслов и соответствующих, «оформляющих» их ценностей, проявляется во все более динамичных формах. Здесь уже говорить следует не о «картине мира», а о «динамике отраженного мира», в котором едва успевает сориентироваться и внести свой вклад социальный субъект. Чем в более насыщенный контекст погружается повседневность обладателя этой динамичной картины мира, — тем больше подвергается преобразованию такая «картина», — в метафорическом понимании диапазон таких изменений простирается от «домашнего аквариума», где большинство преобразований будут инициированы извне, — до океанских просторов, — когда жизнедеятельность и состав богатейшего набора организмов определяются внутренней организацией водных фаун (которые, в свою очередь, подчинены всеобщим законам природы), т.е. влияние извне почти незаметно.

Крупным субъектам влияния обычно выгодно ограничение картин мира или деятельности рефлексирующего сознания обывателей пределами «домашнего аквариума», где значительно проще и быстрее достигаются любые задачи по манипулированию, — создание дополнительных условий, вписывающихся в скромный контекст небольшого набора эффектов деятельности сознания социальных субъектов.

Можно буквально в ручном режиме переворачивать сознание таких субъектов, в корне менять их ценностно-смысловые ориентиры тщательно просчитанными «вливаниями» новых наполнителей.

Прерванная связь с традициями, основами национальных и общечеловеческих ценностей, идентификаций, делает носителя «мозаичного сознания» все более уяз-

вимым, — нет основ, отсутствует стержень, и практически даже самый сильно убежденный индивид поддается «новым веяниям» времени, адаптируется к вновь заданным условиям жизнедеятельности, заново конструируя свой взгляд и отношение к реальности.

Без сомнения, описанная нами картина социо-смысловых картин мира и способов их преобразований — всего лишь скромная наполовину художественная зарисовка к теме, и она вовсе не отражает всей полноты и сложности функционирования субъективной реальности в целом. Тем не менее мы, следуя поставленной цели, попытаемся придать нашим априорным и интуитивным знаниям долю социологической операциональности.

Для этого весь спектр социальных смыслов, на которых зиждется осознание мира социальным субъектом и его собственной социальной и экзистенциальной позиции в нем, мы свели к так называемой *матрице смысловой картины мира* (рис. 2), где есть ось «масштабности (уровня) смыслов» — от микроуровня до метауровня и ось их «укоренения в социальной памяти», — от «традиционных» до «идеальных». Здесь также отражен «индекс суждения» — положительный, нейтральный или отрицательный, в котором отражена субъективная оценка респондентом используемых им самим смыслов.

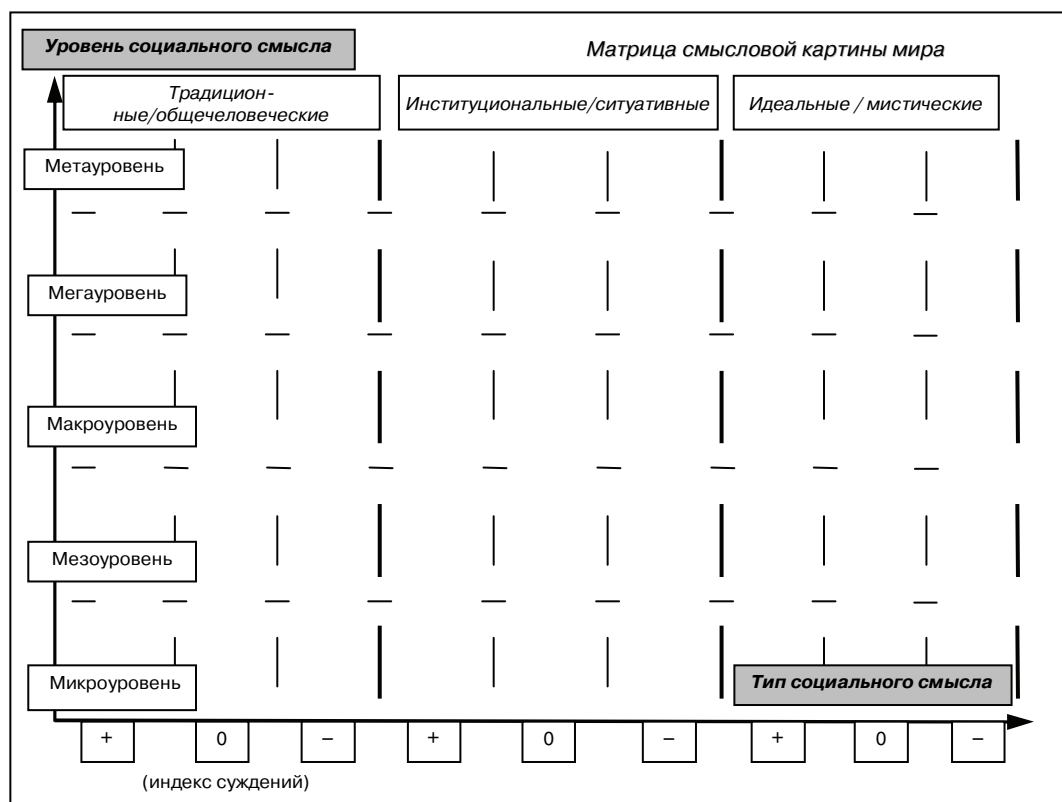

Рис. 2. «Матрица смысловой картины мира»

Такая матрица — результат нашего предшествующего исследования оптимальных способов выявления и операционализации смысловых единиц в непринужденном потоке речи — стенограммах глубинных интервью по социально-политической тематике [3].

Следующим этапом предполагается применение данной схемы на больших объемах текстов с разными (по основным социальным характеристикам) авторами-респондентами. Предполагается проверить следующие гипотезы:

— смысловая картина мира тем более насыщена различными смыслами, чем более социально активным является респондент, а это, в свою очередь, может косвенно указывать на то, что данный субъект обладает способностью конструировать реальность, обладая широким набором смысловых инструментов для этого;

— смысловая картина мира проявляет четкое преобладание тех или иных (одних и тех же) смыслов, если на респондента и его мнение оказывается направленное влияние в определенных интересах. Тем не менее, доминирование некоторых других смыслов может быть результатом менее организованного, но более объективного воздействия:

традиционные смыслы преобладают у людей более старшего поколения;

идеальные/мистические смыслы преобладают у людей молодого поколения с неустоявшейся картиной мира или у людей, подверженных сильному религиозному воздействию, в целом — тех, кто склонен верить в потусторонние силы;

суждения, выраженные в основном в смыслах *микроуровня*, указывают на недостаточную социализированность личности или ее самоизоляцию, аскетизм;

— смысловая картина мира имеет тем больше различных смыслов абстрактного уровня (мега- и метауровня), чем больше специальность и повседневная практика респондента связаны с социально-гуманитарным направлением деятельности;

— *положительный* индекс суждений больше присущ людям романтических настроений, а также тем, чье социальное (и материальное) положение достаточно высоко;

— *отрицательный* индекс суждений может указывать на недовольство респондента своим социальным и материальным положением, проявление социального пессимизма в целом;

— *нейтральный* индекс суждений больше всего проявляется у людей с позицией реалиста, склонных к интернальному локусу контроля (осознание собственной ответственности за свою судьбу), способных анализировать ситуацию и предлагать варианты выхода из нее.

Действие подобных «закономерностей» следует рассматривать на массивах гомогенных текстов, созданных в пределах одного сообщества определенного периода «событийного времени». Но здесь возникает другая методологическая проблема: время и резонанс событий ускоряют свой бег, а для того чтобы собрать даже минимально репрезентативный массив текстов необходим достаточный резерв времени. Получается, что с ускорением времени чем дальше, тем сложнее отразить, зафиксировать параметры субъективной реальности.

Проведя предварительное пилотажное исследование на нескольких нарративах схожих по социальным статусам респондентов, мы получили частичное подтверждение своих гипотез, а именно: 1) респонденты, обладая невысоким социальным статусом, жители пустующих сел и небольших городков, оценивают ситуацию в стране и свое настоящее с преимущественно негативным индексом суждений, 2) смысловые картины мира респондентов оказались довольно схожими, не принимая во внимание незначительное различие по возрасту: самый старший респондент использовал наибольшее количество различных социальных смыслов при каждом их употреблении, 3) все респонденты опираются на существующий порядок вещей, практически не ориентируясь в возможностях что-то изменить (проявляя экстернальный локус контроля), личное участие в конструировании новой социальной реальности для них неприемлемо. Таким образом, совершенствуя данную методику, на наш взгляд, можно получать более разнообразные и точные знания о картинах мира различных социальных субъектов.

Хочется отметить, что, несмотря на то, что предмет нашего исследования (субъективная реальность и социальные условия ее формирования) принадлежит одновременно различным научным полям, тем не менее социологическая сущность постановки вопроса и перспектива подобного рода исследований неоспорима. В рамках данной статьи, надеемся, нам удалось проблематизировать и указать возможный путь развития концепций социо-смысловой направленности.

Основными принципами (социо-)смыслового анализа должны стать:

- 1) внимание исследователя не к явной, а к скрытой фактичности;
- 2) принцип субъект-субъектного взаимодействия приобретает максимальную значимость в процессе исследования;
- 3) типология уровня знаний определяется путями его получения (напр., идеациональная, идеалистическая и чувственная истина — П.А. Сорокин);
- 4) изучение систем социального мышления и передачи опыта играет одну из определяющих ролей, ведь именно так можно определить наследование ценностей, смыслов и значений в социальном обиходе (Г. Зиммель, К. Мангейм);
- 5) имеет место процедура размежевания мыслящих субъектов на «активных» и «пассивных» в процессах преобразования и передачи знаний (напр., «чужаки» — те, кто способны дистанцированно наблюдать, абстрагироваться — по Г. Зиммелю);
- 6) социальное взаимодействие носит характер ценностно-символического (интеракционизм, социология повседневности), а смысловое сопровождение жизни можно рассматривать как на индивидуальном, так и на коллективном уровне (напр., «смысл как идеал, содержание определенной деятельности и повседневные смыслы» у Б. Хьюбнера);
- 7) объективация индивидуального социального опыта и значения происходит с помощью их коллективной легитимации (феноменология);
- 8) социальные смыслы, значения и ценности структурируют, упорядочивают социальное пространство, содействуя разнообразным социальным интеракциям (П. Бурдье, А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман).

Смысловая реальность тем больше обращает на себя внимание ученых, чем глубже становится социальный кризис того или иного общества, чем дольше проявляет себя аномия — как результат длительного нарушения функционирования социо-смысловой (ментальной) оболочки социума. Социо-смысловая реальность, на наш взгляд, несомненно, требует компетентного научного вмешательства, не только экстенсивных, но и интенсивных преобразований, что представляется наиболее актуальным в период нестабильной повседневности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Супруненко О.С.* Соціальні смисли vs. соціальна структура українського соціуму // *Культура і сучасність: Альманах. № 1.* К.: Міленіум, 2008.
- [2] *Супруненко О.С.* Украина postsovetica: пространство семантических интеракций // *Тезисы докладов и выступлений Всероссийского социологического конгресса «Глобализация и социальные изменения в современной России».* М., 2006. Т. 1.
- [3] *Супруненко О.С.* Операціоналізація поняття «соціальний смисл» в неформалізованих інтерв'ю // *Проблеми розвитку соціологічної теорії: матеріали VIII Всеукр. наук.-практ. конф. «Проблеми розвитку соціологічної теорії...»*, 21—22 квіт. 2011 р. К.: Логос, 2012.

SOCIOLOGICAL REFLECTION OF SEMANTIC REALITY IN UNSTABLE EVERYDAY LIFE

O.S. Sovenko

Educational Laboratory of Applied Social Studies
Faculty of Sociology
Kyiv National University named after Taras Shevchenko
Academic Glushkov ave., 4d, Kyiv, Ukraine, 03680

The article examines the subjective reality of contemporary European societies from the standpoint of semantic reflection — the representations of semantic worldview of subjects in sociological terms — taking into account the constant variability of everyday perception and interpretation of reality due to the variability of its social, political, economic, cultural, informational and other aspects.

Key words: semantic reality; subjective reality; semantic reflection; the semantic worldview; everyday life.

REFERENCES

- [1] *Suprunenko O.S.* Social'ni smisli vs. social'na struktura ukraïns'kogo sociumu // *Kul'tura i suchasnist'*: Al'manah. № 1. K.: Milenium, 2008.
- [2] *Suprunenko O.S.* Ukraina postsovetica: prostranstvo semanticheskikh interakcij // *Tezisy dokladov i vystuplenij Vserossijskogo sociologicheskogo kongressa «Globalizacija i social'nye izmenenija v sovremennoj Rossii».* M., 2006. T. 1.
- [3] *Suprunenko O.S.* Operacionalizacija ponjattja «social'nij smisl» v neformalizovanih interv'ju // *Problemi rozvitku sociologichnoï teorii: materialy VIII Vseukr. nauk.-prakt. konf. «Problemi rozvitku sociologichnoï teorii...»*, 21—22 kvit. 2011 r. K.: Logos, 2012.